

РАЗДЕЛ II. ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 812.161

Михайлова И.П.

Курский государственный университет

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА В ТВОРЧЕСТВЕ ПОЭТОВ КУРСКОГО КРАЯ

Аннотация: Статья посвящена анализу творчества поэтов Курского края, современников Первой мировой войны, выразивших своё видение происходившего, внесших вклад в осмысление событий, ещё не ставших историей. В зоне внимания автора статьи находятся произведения как известных поэтов, так и тех, чьи имена оказались забытыми. В поэтических откликах, которые различались художественным уровнем, но были убедительными и впечатляющими по своему эмоциональному воздействию на читателя, просматриваются различные грани восприятия событий: от «ура-патриотических» до художественно-философских. В статье акцентируется, что внимание поэтов было уделено темам служения родине, солдатского братства, сочувствия ко всем страждущим.

Ключевые слова: Первая мировая война, поэты Курского края, поэтические отклики, гуманизм, сострадание, трагические события, ратный подвиг.

I. Mikhaylova

Kursk State University

THE FIRST WORLD WAR IN THE WORKS OF POETS OF KURSK REGION

Abstract. The article is devoted to the analysis of the works of poets of Kursk region, the contemporaries of the First world war, who expressed their point of view on what was going on and who contributed to comprehension of events not settled down in history yet. The works of famous poets and of the poets whose names appeared to be forgotten are at the centre of our attention. In poetic responses which were different by their artistic level but convincing and impressive by their emotional influence on the reader, it is possible to trace attitude to events: from patriotic to philosophic. Service to the Motherland, soldier brotherhood, sympathy to all suffering people were the main topics of the poets.

Keywords: the First World war, poets of Kursk region, poetic responses, humanism, compassion, tragic events, feat of arms.

«Частотность войны в истории России прошлого и настоящего столетий такова, что практически каждое поколение стояло перед лицом смертельной опас-

---

© Михайлова И.П., 2014.

ности» [17, с. 20], поэтому не случайно тема «войны и мира» нашла и находит отражение в русской литературе. Ф.К. Сологуб утверждал, что «война не может не волновать поэтов <...>, война обнаруживает сокрытое в глубинах душевное, – и песни, внушённые войною, полновочувственны, как песни любви, ибо в них отражается совершенно душа поэта и душа народа» [18, с. 3]. Одно из таких «волнений» в литературе XX столетия было связано с Первой мировой войной, отношение к которой со стороны писателей не было однозначным. В оценке событий они прошли путь, характерный для большинства представителей русского общества: от всеобщей растерянности первых дней войны до резкого её осуждения, от идеализации целей и задач военной кампании до определения ответственных за бедствия народа и утверждения гуманистических принципов, характерных для русской литературы. В числе тех, кто поэтической строкой выразил своё видение войны, внёс вклад в осмысление событий, ещё не ставших историей, были поэты Курского края (в данном случае определение «курские поэты» включает в себя связь с краем как биографическую, так и географическую). Среди них известные к тому времени русскому читателю – Н.Н. Асеев, В.В. Бородаевский, П.И. Карпов, но были и те, кто только начинал свой творческий путь, чьи стихи печатались в местных изданиях. Анализ произведений Н.Н. Асеева позволяет увидеть, что поэт, в 1915 г. призванный в действующую армию и знавший о войне не понаслышке, своё видение происшедшего выразил средствами свойственной ему экспрессивной поэтики и реалистической образно-

сти, «словами и предложениями, в которых ощущалось древнее, исконно русское начало» [6, с. 96]. Война в его стихотворениях «Повей война», «Боевая сумрива», «Сарматские песни» и др., в сценах из неоконченной мистерии «Война» представлена как стихийное действие, обладающее разрушающей и губительной силой. Вследствие этого мир, утративший гармонию, меняет свой облик: «в крови и чаде» люди превращаются в «лютую свору», «в придорожной луже купаются тихо трупы», ребёнок играет «с пролетающей пулей», природа, оглушённая «глупым тьяваньем пушек», взывает о милости:

*Пускай тоски, и слёз, и сна
Не отряхнёшь в крови и чаде:
Мне в ноги брякнулась весна
И молит песен о пощаде* [2, с. 91].

В его стихах «овеществлена» гибель цивилизации: «рушащиеся в огне здания», бесконечные бедствия, эскадры, вышедшие в моря, чтобы «изрыгать тяжёлые снаряды». Спустя годы, Н.Н. Асеев, определяя свою позицию по отношению к Первой мировой, писал, что его «тогдашние стихи <...> не восхваляли её» [2, с. 58]. Поэт осуждал войну, которая была для него отвратительна своей бессмысленностью, «нелепицей происходящего», трагическими последствиями, постоянным присутствием смерти. Он оплакивал в стихотворении, стилизованном под фольклорную песню, всех, чью жизнь оборвала война:

*Помолкали боевые трубы
Ой, смерть!
Заунывным ты дрожала бубном
Ой, смерть!
Отуманью занемняла губы*

*Смерть, смерть!
Не двадцать вёсен сердце билось
Ой, смерть! [3, с. 61]*

Если Асеев создал жуткий образ войны, увиденной «из окопа», то П.И. Карпов ощущал трагедию военного времени изнутри, в тылу: «нет слёз – они все выплаканы; нет света – душа моя ослепла от страданий. Нет голоса – я говорю шёпотом. Кормильцы и работники ушли сражаться» [12, с.78]. Уход крестьянина на фронт – это не только потеря кормильца для семьи, что само по себе уже трагедия, но это к тому же первый шаг, ведущий к гибели деревни. Для аграрных губерний России, в том числе для Курской, – один из самых больших и, к сожалению, неразрешимых вопросов. «В годы войны в Курской губернии недостаток рабочих рук, тягловой силы <...> привели к снижению урожаев, сокращению посевных площадей» [см. подробнее: Коровин В.В. Архивные документы о социальной ситуации Курской губернии в период Первой мировой войны. М.: Вестник архивиста, 2014. №1]. Бедственное положение деревни, необратимые процессы, вызванные войной, болью отозвались в строках поэта В.В. Бородаевского:

*От золотых полей и смуглоликих жён,
Ракит раскидистых и белых колоколен
В какую даль твой лёт
грозящий устремлён,
Над брошенной сохой
внезапно вставший воин? [7, с. 131]*

Поэт не сомневался в том, что, «как жатва, мир поспеет». Но вернется ли воин с битвы? Поменяет ли он мечи на орала? Бородаевский не присоединился к поэтам, разделявшим

официальный патриотический пафос, отношение к войне он выразил в двух стихотворениях, одно из них – «Сонет» – было опубликовано в журнале «Русская мысль» (Москва, 1915 г.), второе «На войну» – в благотворительном сборнике «Пряник осиротевшим детям» (Петроград, 1916 г.). Как поэт-мистик своё видение он передал в абстрактных картинах, сочетающих военные и религиозные мотивы, где с одной стороны – противостояние держав и особая миссия России в мировом конфликте; с другой – ощущение безысходности и неизбежности. Трагизм в оценке конкретной ситуации дан им на уровне философских обобщений:

*Громада двинулась.
За хмурыми полями
Уж гулко прогремел
и раскатился гром;
Над смертной высотой
сплетаются крылами
Железные орлы
в объятье мировом [7, с. 131].*

В годы войны на страницах «Курских епархиальных ведомостей» в «Части неофициальной» печатались поэтические отклики, в которых просматривались различные грани восприятия событий: от «ура-патриотических» до художественно-философских. Они различались художественным уровнем, но были убедительными и впечатляющими по эмоциональному воздействию на читателя. В этом отношении интерес вызывают стихотворения священника Владимира Лукина, Петра Григорьева, воспитанника 5 класса Курской духовной семинарии, Барона Алексея Гиллессема, А.Н.Г. (Многие

стихотворения подписаны инициалами или псевдонимами. К сожалению, настоящие имена и фамилии авторов на сегодняшний день не установлены). Эти авторы, единодушные в своём восприятии войны, начавшейся для России под лозунгом защиты славянских православных братьев, не остались в стороне от патриотического движения, широкой и неуправляемой волной захватившего русское общество. Они, отражая официальную точку зрения, с одной стороны, трактовали войну как бедствие: «явилась с кровавою сечью невзгода», несущая «мертвящий холод зла», «тяжёлые муки» и «мучительный ад»; с другой стороны, война ими была представлена освободительной: «война кровавая, но священная», она должна была «прекратить славянский стон», и «цепи вражеских невзгод, как некогда войска Батыя, <...> уничтожит наш народ»:

*Витязи Руси великой
Крепки верою святой,
Гордость немцев с злобой дикой
Упадут пред силой той.
Вам не новость подвиг ратный,
За славян кровавый пир,
Кровью вашей благодатной
Покупать славянам мир [14].*

В поисках духовного начала, которое не только поможет выстоять в войне, но и способно противостоять её ненависти и жестокости, поэты проявляли интерес к религиозным основам, видели именно в православной вере («да станем верою сильны», «крепки верою святой») силу, объединяющую людей, сохраняющую нравственные чувства в столь катастрофически сложное время. Особой миссией,

освящённой Божественным светом («...гордо с Богом в бой вступили»), представлялось им освобождение «под могучим русским флагом <...> правды и добра» славянских народов («под знаменем святой заботы на помощь страждущим пойдём»):

*«Внимая ужасам войны»,
Идя дорогою тернистой,
Да станем верою сильны,
И как могучие сыны
Великой родины, к Пречистой
Прибегнем с тёплой мольбой
За наших братьев православных,
Что с гордым мужеством на бой
Идут и жертвуют собой
Для дел, бессмертной правдой
славных [1].*

Лики святых благословляли русских воинов, искавших помощи и поддержки у чудотворных икон. Не случайно в стихотворении «У лика Богоматери Курско-Коренной» поэт, обращаясь к одной из самых почитаемых на Руси древней православной иконе «Знамение» Божьей Матери, не раз укреплявшей дух в делах ратных, с мольбой взывал о спасении:

*Ты приюти, приголубь, Милосердная!
Эта молитва, молитва усердная
Всех православных курян.
Также всех русских людей
без различия,
Что поднимают идею величия
Братьев по крови – славян! [1]*

В стихах курских авторов часто соединены понятия «народ», «Бог», «царь» как объекты поклонения. Полагаем, что это не стоит трактовать только как проявление монархических на-

строений, так как ещё В.Г. Белинский усматривал: «в слове “царь” чудно слито сознание русского народа, и для него это слово полно поэзии и таинственного значения<...>, это<...> самая разумная необходимость, открывающая себя в истории народа русского» [8, с. 109]. В этой связи, как пример, следует процитировать стихотворение «К портрету Верховного вождя русского народа», в котором автор обращает внимание читателей именно на то, что царь, «державный Монарх исполина-народа»/что слился с Тобой в единенье святом», воюет вместе с солдатами:

*Которым неведомы слёзы и страх,
Которые братской семьёю так смело,
Послушные зову родного царя,
Пошли на великое ратное дело,
Пошли с убежденьем глубоким всецело,
Что с ними, над ними – бессмертья
заря [4].*

Такое восприятие (Бог – царь – народ) не только в лирике периода Первой мировой, оно характерно и для поэзии предшествующих войн, что неоднократно отмечалось литературоведами. Так, в одном из исследований, посвящённом литературе 1812 года, В.Е. Добровольская, опираясь на широкий круг источников, делает вывод: «Защитники России – это русское войско, во главе которого русский Бог, русский царь» [10, с. 92]. Среди произведений, воспевавших подвиги военных лет, особняком стоит стихотворение «Пастырям церкви Христовой», посвящённое полковым и флотским священникам, которые не только разделили с солдатами все тяготы войны, но взяли на себя трудную ношу – нести свет в души людей: в «вихре кровавых сра-

жений» будить веру, утешать раненых, облегчая их мучения, спасать от отчаяния тех, кто потерял близких. Служа героям войны, они сами становились героями:

*Я знаю. Как вы в океане и море
С матросами вместе скрывались на
дно...*

*«Мы с вами делили и радость, и горе, –
И если уж погибнуть, так всем заодно!»
Вы им говорили... И наши матросы
Спокойно взирали на верную смерть:
Вы были той славы могучей утёсы,
Которым послушны и воды, и твердь! [1]*

По мнению автора, самоотверженность «пастырей церкви Христовой» достойна памяти потомков, их имена должны быть занесены на скрижали истории человечества вместе с именами других героев Первой мировой войны. Пожалуй, это редкий случай в русской поэзии, когда в центре повествования не воинский подвиг, а подвиг служителей церкви:

*И вправе прославить вас русская лира,
И вправе воспеть вас с любовью
поэт [1]*

На протяжении четырёх лет войны главное внимание поэтов, чьи произведения печатались в «Курских епархиальных ведомостях», было уделено темам служения родине, солдатского братства, сочувствия ко всем страждущим. Строки стихов наполнены верой в победу, которая должна укрепить могущество России и принести «величие славянскому имени»:

*Войны тяжёлой и ужасной
Пройдёт кровавый, страшный пир,*

*И на земле, теперь злочастной,
Вновь воцарится мир прекрасный [1].*

Возможно, что спустя 100-летие стихотворения могут показаться излишне пафосными. Литературная критика высказала достаточно много замечаний в адрес военной лирики, упрекая её в «газетности», «плакатности», «пустозвонном рифмачестве», что в полной мере можно отнести и к творчеству курских поэтов. Но в то же время нельзя не увидеть в этих поэтических откликах, как совершенно справедливо отметил А.И. Иванов, – «одно из главных достоинств – сопричастность трагическим событиям» [11, с. 67].

Особо значимым явлением в литературной и общественной жизни Курска в 1915 – 1916 гг. был выход в свет «Литературных сборников учащихся», издававшихся Курской классической гимназией с благотворительной целью по мере того, как набирался нужный материал. (Всего состоялось 3 выпуска). «В силу этого они – уже по самой природе своей – были, как правило, более открыты для молодых талантов, для новых сил, входящих в литературу» [6, с. 39]. Безвозмездный труд молодых авторов, принимавших участие в издании сборников, можно рассматривать как проявление патриотизма, подъёма духа, которые были характерны для юношества того времени. Они не были на фронте, о военных событиях узнавали из газетных сообщений, рассказов раненых солдат и офицеров, находившихся на излечении в госпиталях Курска, от беженцев, хлынувших потоком в губернию, но смогли почувствовать психологию человека на войне, ярко и эмоционально передать

атмосферу того трагического и героического времени. Молодые поэты, в их числе В. Дарский, А. Костенко, В. Пузанов, Н. Пучковский, Ростислав С., *Amator, Ledebutant*, отражая своё отношение к событиям, убедительно писали о том, что война, ради каких бы высоких целей она ни велась, есть величайшее бедствие для народа:

*Ужасный вид: повсюду – кровь,
Кругом печальные кладбища
И разорённые жилища,
следы неистовых врагов.
А сколько ужасов и слёз,
А сколько сирот, сколько горя! [15, с. 5]*

Страницы горя и слёз сменялись строками, выражавшими чувство единения с теми, кто находился на линии огня, «кому не новость подвиг ратный»:

*Скорей же туда, где страданья и муки,
Где наши товарищи гибнут в бою,
Где пушек и ружей гремящие звуки
Зовут умирать за отчизну свою [9, с. 7]*

При всей жестокости война стала «великой проявительницей» (Н. Бердяев) национальных добродетелей, таких, как терпение, смирение, жертвенность, стойкость. Бесчеловечность происходящего не убила в русских людях способности сострадать другим народам (стихотворения «Польша», «Гимн черногорцев», «Черногории», «К Болгарии»), жалости к пленным («Пленные»), желания помочь и оказать поддержку беженцам («Беженцы»), которых «гонят с запада пожары», путь которых «слезами близких окроплён»:

*Без божества, без упований
Идёт за ратью нищих рать,
Звереют люди от страданий,
Конца которым не видать* [13, с.15].

Одна из отличительных особенностей военной лирики – оперативное воплощение фактического материала – проявилась в стихах, включенных в «Литературные сборники учащих». Так, например, сообщение из газеты о том, что, «когда русские войска подошли к Львову, комендант Львовской крепости полковник Красницкий застрелился», побудило Ростислава С. к написанию стихотворения «Из былей войны». Герой произведения, уроженец Польши, в силу жизненных обстоятельств служил в австро-венгерской армии. Когда он получил приказ от командования любой ценой защитить город, перед ним встала проблема выбора: остаться верным присяге или идти убивать «братьев-славян». Время выбора – сложное время: после одного лишь шага часто не бывает возврата:

*И вспомнились ему поля, холмы родные,
И он в кругу своих знакомых и родных.
Все лица близкие и сердцу дорогие...
И что же? Убивать теперь
он должен их?
Нет. Лучше город сдать...
Когда же русские взойшли на стены
Львова
Под звуки музыки, с оружием в руках,
В крови, полковника, поляка молодого,
Они нашли похолодевший прах* [16, с. 16].

Обращает на себя внимание тот факт, что авторы, стремясь понять и объяснить характер военных событий, прежде всего, в пространстве времени

и войны видели человека с его раздумьями и радостями, разочарованиями и надеждами, человека с добрым сердцем, согретым христианской любовью.

Итак, подводя итоги наблюдениям, следует сказать, что материалы, представленные в статье, далеко не исчерпывают всего богатства литературной жизни Курской губернии Первой мировой войны, которая до настоящего времени не становилась предметом специального изучения. Думается, что ещё предстоит в будущем сделать системный многоаспектный анализ творчества курских поэтов периода 1914-1918 гг., которое является своеобразным документом эпохи, содержит темы и оценки, предвосхищающие более поздние и более известные литературные произведения. Поэтические отклики военных лет, вычеркнутые из литературы и незаслуженно забытые, достойны внимания и изучения, потому что представляют интерес не только для специалистов узкого круга, но и для всех, кому важны память и уроки «великой войны». Определённым вкладом в исследование этой темы могут послужить материалы данной статьи, посвященные творчеству курских поэтов, участников и очевидцев войны 1914 -1918 гг., словом и делом выразивших свою сопричастность к событиям.

ЛИТЕРАТУРА:

1. А.Н.Г. // Курские епархиальные ведомости, 1915. № 39; 1915. №41; 1915. №1;
2. Асеев Н.Н. Стихотворения и поэмы. Ленинград, 1967.
3. Асеев Н.Н. Избранное. М., 1990.
4. Барон Алексей Гиллесем // Курские епархиальные ведомости, 1915. № 33-34.
5. Баскевич И.З. Курские вечера. Воронеж, 1979.

6. Баскевич И.З. Курские альманахи // Полдень. Курск, 1991.
7. Бородаевский В.В. Посох в цвету: Собрание стихотворений. М.: Водолей, 2011.
8. Белинский В.Г. Собр. соч.: в 9 т. М., 1976–1982. Т.2.
9. Дарский В. Литературный сборник учащихся. Курск, 1915. № 1.
10. Добровольская В.Е. Отечество в дворянской и народной мемуаристике // Война 1812 года и концепт «отечество». Из истории осмысления государственной и национальной идентичности в России: исследование и материалы / науч. ред. Строганов М.В. Тверь, 2012. С. 92.
11. Иванов А.И. Русская литература периода Первой мировой войны (1914–1918 гг.). Учебное пособие. Тамбов, 2006.
12. Карпов П.И. Поджигатель // Пряник осиротевшим детям. Петроград, 1916.
13. К.М. Литературный сборник учащихся. Курск, 1916. № 3.
14. Лукин Владимир, священник // Курские епархиальные ведомости, 1914. № 43-44.
15. Пузанов В. Литературный сборник учащихся. Курск, 1915. № 2.
16. Ростислав С. Литературный сборник учащихся. Курск, 1916. № 3.
17. Снигерева Т.А., Подчиненов А.В. Война и национальное сознание в русской литературе XX–XXI веков // Тема войны в литературе XX века. Воронеж: КГУ, 2005.
18. Сологуб Ф.К. Предисловие // Война в русской поэзии. Сост. Анс. Чеботаревская. Петроград, 1915.